

НОВОПОКОЛЕНЦЫ

**И. В. ВОЩИНИН, А. Н. НЕЙМИРОК,
Ю. А. ГЕРЦОГ, М. А. ГЕОРГИЕВСКИЙ**

Курс национально-политической подготовки НТСНП
<Фрагменты>

Наш национальный кризис

Происшедшее в 1917 году крушение российской государственности было подлинной национальной катастрофой. Вместе с этим мы должны объективно признать, что:

1) революция 1917 года открыла новый период российской истории;

2) революция и делящееся до сей поры владычество большевиков говорят нам о глубоком духовно-психологическом и социально-политическом кризисе, переживаемом сейчас нашим народом.

Преодоление этого кризиса возможно лишь тогда, когда будет выяснена и понята его сущность. Только тогда будут ясны пути национального возрождения России, как и пути выполнения нашего национального долга. <...>

Что произошло с Россией?

На этот вопрос мы слышим, по существу, только два диаметрально противоположных ответа. Их мы можем грубо свести к двум схемам.

1-я схема.

Российская империя была целостным монолитом, в котором царилась свобода, справедливость и благоденствие, в котором Божественное начало стройно гармонировалось с земным и человеческим через царя, помазанника Божьего, от Бога держащего власть. Империя воплощала высшую волю и высшую правду, отражавшиеся в блеске царскосельских парадов, в святых подвижниках русской земли, в мирном пахаре, в мужике-богоносце.

Революция же — это случайно удавшийся бунт, удавшийся заговор «темных сил» и крамольных предателей. Отсюда революция — это только временное наваждение, «дурной сон». Отсюда

и ощущение настоящего как временного пребывания на чужбине, пока «не сгинет ненастье», после которого «возвратится ветер на круги своя».

А пока нужно только «не прерывать традиций» и быть всегда «готовым». Вот откуда появились и эмигрантские придворные приемы, и эмигрантские «Армия и флот», и вся эта зарубежная общественность. Отсюда же мечта о грядущей «железной руке» уже своего правительства и о «жандармском аксельбанте».

2-я схема.

Довоенная Россия — это страна произвола и насилия, тяжелого социального и экономического положения низших слоев населения, малоземелья крестьянина, страна «власти тьмы».

Революция была неизбежна; она — сорвала сковывавшие народ оковы, она даровала живительную свободу всем творческим силам его. Но «проклятое наследие царизма» — темнота и косность — повлекли за собой то, что народ опьянел от свободы. Ею воспользовались циничные большевики, которые, захватив власть, и задушили ее.

В самой же идее коммунизма есть много верного и справедливого. Плохи и аморальны только методы и приемы его осуществления в жизнь. Отсюда: вера в «эволюцию» комвласти (постепенно-де большевики исправятся сами; сама жизнь заставит), отрицание необходимости революционной борьбы с ней, позиция благожелательной критики по отношению к изуверской власти.

Мы не можем и не смеем принять ни одной из этих схем. <...> Русская революция не есть ни «случайный бунт», ни «историческая неизбежность», — она величайшая катастрофа, которой могло и не быть. Ответственность за нее несут все, без исключения, сейчас живущие русские. Причины этой катастрофы лежат не в «пороках проклятого царизма», не в заговоре жидо-масонов (отрицать второстепенное эпизодическое значение некоторых из этих утверждений не приходится). Причины ее глубже и серьезнее.

Россия была загублена диким разгулом нашего родного озорства, искалечена антинациональным, сухоумным и нежизненным теоретизмом, предана внутренней никчемностью и дряблостью ведущих слоев нашего народа. <...>

Здесь мужественно и неллицеприятно должно сделать основной вывод: русский народ переживает жесточайший кризис своего духовного, национального и социального самосознания. Причины нашего национального падения именно и лежат во внутреннем ослаблении современного российского поколения. Оно как бы оказалось

несостоятельным наследником великого исторического достояния и, вольно и невольно, растратило и загубило его — свою Россию.

История России — история тяжелого труда, великого напряжения и больших жертв наших предков на протяжении веков. Еще сравнительно до недавнего времени вся социальная структура нашего государства носила суровый служилый характер — не прошло еще двухсот лет от времени освобождения дворянства, нет и ста лет от раскрепощения крестьянства.

В напряженном труде, в постоянной опасности, в неустанной борьбе с природой и пространствами, с набегам и нашествиями диких орд кочевников и татар, с натиском Запада — были преодолены все трудности, поборены все опасности и была создана великая Империя. Наши предки достойно выполнили свою национальную задачу.

Когда изучаешь материалы войны и революции, когда внимательно вглядываешься и вслушиваешься в нашу русскую современную действительность — нельзя не признать, что многим и многим современникам эти грозные события и дела оказались просто не по плечу.

И неотвратимо встает перед нами вопрос о причинах слабости, а зачастую и никчемности современного россиянина. Что же произошло с нами? Что так обессилило нас, сейчас живущих русских?

Очевидно, что причина глубинна. Она, несомненно, где-то глубоко внутри нас, в основе того, что является отправной точкой формирования и выявления человеческой личности. Таковым первоисточником является наше мировоззрение. В нем-то и заключаются ответы на все эти основные вопросы для человека: о смысле и сути жизни, вещей и явлений; откуда мы и зачем пришли в этот мир; зачем и для чего живем? За ними следуют и другие, уже «практические» вопросы: что же мы должны делать и как же жить? к чему стремиться и чему служить нам? что есть для нас Россия, чего ждет она от нас и каков долг наш перед ней? <...>

Наши недуги

Их много. Задержимся лишь на четырех главных из них.

1. Плен материализма

Ощущая всю нелепость и позор нашего состояния и желая как-то оправдать наше бессилие и проистекающее из него бездействие, очень многие из нас зачастую принимают, сами того не замечая, материалистическую теорию исторической предо-

пределенности. При этом не отдают себе отчета в том, что во имя этой ядовитой марксистской, а по существу еврейской теории¹ и поработана наша страна.

Из-за своего гонора и для своего самооправдания многие хотят верить и убеждают себя и других, что повернется наконец таинственное и магическое «колесо истории», что откачнется в противоположную сторону фантастический маятник судьбы, что все само собой образуется, помимо нас, но именно так, как мы хотим и мечтаем. В подкрепление этих своих утверждений обычно приводятся доводы и доказательства экономического и чисто материального порядка.

И не замечают в таких случаях или, вернее, не хотят замечать, что кругом нас зарождается новый мир, в основе которого лежит идея, а во главе — сильные личности; закрывают глаза на все современные сдвиги и события. Так борцы с полонившим нашу землю марксизмом легкомысленно и бессознательно содействуют закреплению в умах исторического материализма — одной из догм марксизма.

Могут ли они в таком случае бороться с марксизмом?

2. Отрыв от действительности

Всякая эмиграция, покинувшая родную землю, всегда теряет психологическую связь с ней, если обрываются духовные узы ее с народом. Не избежали и мы этой участи.

Эмиграция в массе до сих пор не поняла: почему же пошел в свое время за великим обманщиком Лениным наш народ, за что борется он сейчас против соввласти, что представляет он сегодня собою, о чем мечтает, к чему стремится? Не разобрались не потому, что не могли, а потому, что не хватило и не хватает решимости отказаться от своих предвзятостей, от собственной самоутешающей и успокаивающей доморощенной теории, не имеющей никакой связи с действительностью.

Оторвавшись от современной российской действительности, мы горделиво замкнулись в своем собственном особом мире — в «былой России в миниатюре» (одни в дофевральской, другие в послефевральской). Все у нас свое — и русские магазины, и школы, и театры, и церкви, и журналы, и газеты, и, наконец, социалисты I и III Интернационала, и либералы, и даже Императорский Двор.

А там, на далеких российских просторах, в ином и, увы, уже для многих чуждом мире — развертываются жуткие и трагические страницы борьбы не сдающегося нашего народа с преступной комвластью. За двадцать с лишним страшных лет — «лицо

изменила земля, народы сменили народы». Встает там новое поколение, рожденное и возвращенное в голодные годы, в пожаре «военного коммунизма», в угаре первой пятилетки, в кошмаре коллективизации и террора.

Они встают, борются и умирают за Россию, но не за нашу прежнюю, а за свою новую, вымученную, выстраданную в эти тяжелые годы. Они ждут помощи и поддержки, взывают о ней. Но что может предложить живущий прошлым тому, кто устремляется к новому будущему? Может ли помочь и что-либо дать от себя тот, кто не понимает, кто так далек духом от них?

3. Отсутствие веры в свои силы и осознания своего личного долга

Оторванность от современной российской действительности и полное непонимание ее создают превратное и ложное представление о чудовищной мощи большевиков, о вездесущии и дьявольской пронизательности ее органов, о полной невозможности участия отсюда в борьбе нашего народа.

В данном случае мы имеем дело с самовнушением. Ибо если признать противное, то за этим признанием логически последует вывод о возможности собственного участия и о собственной ответственности. Здесь мы сталкиваемся с непреодолимыми, для большинства, психологией забитости приниженного и нищенского беженства, как и с психозом поражений и неудач в прошлом.

Зарубежье, должно признать, за эти долгие годы не примирилось с большевизмом, но и борьба не стала основным стимулом его жизни и деятельности. В нем не раз делались попытки организации борьбы; в нем всегда находились одиночные смельчаки и герои, отдававшие себя подвигу борьбы и проникновения в стан врага. Но отсутствие духовного бодрствования и идейной напряженности легко открыло доступ советской провокации в эмигрантские организации и общественность. Провокация — явление во всякой революционной борьбе неизбежное и даже нормальное — не столько помешала фактическим этим начинаниям борьбы, не столько скомпрометировала саму идею борьбы, сколько морально обезоружила Зарубежье, дала формальное оправдание его пассивности, узаконила отход от политики, преобладание личных интересов и культурничество.

Это моральное разоружение породило в массах беженства безнадежный пессимизм, миф о несокрушимом всемогуществе врага и полное отсутствие веры в свои силы. Последнее же является, по существу, моральной капитуляцией.

Раз признано, что борьба почти невозможна, что попытки в этой области — безнадежное безумство, то снимается с каждого рядового зарубежника его ответственность. Сейчас я ничего не могу, а значит, ничего и не должен делать. Когда же «придут события» (они-де все время «приближаются»), когда «начнется» — тогда только смогу я выполнить свой долг. Сейчас же на мне лежит обязанность лишь подготовить себя к этому моменту.

Но сможет ли такой ждущий «прихода событий» (как будто можно себя законсервировать и не дряхлеть с годами физически и духовно) дать что-либо от себя? Когда придет это время? И кто же должен «начинать», кто должен создавать русские события сегодня?

4. Отсутствие творческой, организующей и зажигающей идеи

В этом нельзя, конечно, ни упрекать, ни обвинять. Но именно отсутствием ведущей и увлекающей идеи и надо объяснить неудачу борьбы против большевизма. Если эмиграция сейчас пассивна, то Белое движение было полно героизма, готово на жертвы и исполнено решимости к тому, чтобы отстоять свое дело.

Но что предполагало оно отстаивать от потока и разграбления и во имя чего оно боролось? Во имя «Единой, Великой и Неделимой»? Во имя былой славы, величия империи, необъятности одной шестой части суши?

В своей обращенности назад тогда не было понято, что громада жизни перемещается вперед, что прошлое и настоящее в грозе и буре революций ищут своего будущего. Борьба за бесплотную формулу не вызвала ни отклика, ни энтузиазма в массах, в мате-рике народном.

Только немногие из героев смутно понимали, что нужно сказать какое-то новое слово, и пели:

Мы былого не жалеем,
Царь нам не кумир.
Мы одну мечту лелеем
Дать России мир.

Сами они смутно представляли себе этот мир в формах отходящего либерального обихода, в неясном виде банальной республики.

Зато губернаторы и помещики, стекавшиеся в их тылу, понимали этот «мир» совсем конкретно. Первые примеряли себе губернии и подбирали кадры уездных начальников; вторые, подбираясь

позади фронта к своим имениям, восстанавливали, иногда с экзекуциями, свои права и собирали свою долю урожая за прошлый год. А на другом фланге — интеллигентском — продолжали тупо твердить: «Ни Ленин, ни Колчак». И вызывали восстания в тылу Белой армии.

Кто посмеет сказать, что это ложь?

Кто посмеет отрицать, что за спиной белых борцов остатки правящего и ведущего слоя, не умудренные страшным разгромом 1917 г., повторяли зады, не породив свежей идеи, не наметив даже новых путей решения социально-политических вопросов!

Белые борцы доблестно сложили головы свои за Россию. В эмиграции руководящая роль перешла к захребетникам Белой армии — интеллигенции и представителям правящего слоя.

И опыт второго разгрома не умудрял их. Обращенность назад осталась характерной для двадцати лет бытия русского Зарубежья. И на фоне былого величия, славы, культурных достижений прошлого только резче выделилась идейная беспомощность, неподвижность застывших форм, стеснявших все новое и молодое отсутствием пафоса, активности и последовательной ясности мышления.

Даже наглядный урок Гитлера, Муссолини и Франко не мог вызвать ничего другого, кроме слепого подражания чужим словам и формам.

Русский кризис ждет и требует русской национальной формулы своего решения.

На основании вышеизложенного мы утверждаем, что Зарубежье все еще не исцелилось, все еще поражено нашей общероссийской болезнью — кризисом мировоззрения. Это он является причиной и нашего бессилия, и всей бесплодности нашего эмигрантского бытия.

Возврат к жизни и силе доступен лишь тому, кто преодолеет этот недуг, кто свою борьбу за Россию начнет, прежде всего, с самого себя и сумеет, захочет и сможет создать из себя подлинную русскую силу.

Но как исцелить себя и создать из себя силу?

Здесь, прежде всего, становится вопрос о воспитании нового русского национального характера, о преодолении в себе всех внутренних недостатков, мешающих достижению цели, о создании из себя мужественной волевой личности, ясно представляющей свой жизненный путь и умеющей свои выводы и решения безоговорочно претворять в дела и действия. Задание это основное, требующее исключительных внутренних усилий и твердой решимости. <...>

Но сильная личность может быть увлечена и злой и греховной идеей (Базаров, Раскольников, «сверхчеловек» Ницше), которые тоже могут временами давать фикцию целостного мировоззрения. Сильный человек только тогда нужен и полезен нации и может что-то от себя дать ей, если он проникнут и живет творческим национальным мировоззрением.

Чтоб выйти из этого тумана, чтобы выбраться из блуждания среди призрачных ценностей, нужно духовно сосредоточиться и проверить ценности, которыми до сих пор жили. А проверив, нужно осознать до конца, прочувствовать, принять ценности подлинные и извечные. <...>

Сила российского националиста покоится на стройном, ясном и целостном национальном мировоззрении — Бог, весь мир, Россия, общество, труд и творчество, личность — должны быть в нас сведены ясно и стройно в одно гармоническое целое.

Итак, перед нами в этой области три задачи:

1) Пробуждение в современном россияnine жажды «внутреннего возрождения».

2) Содействие пробуждению в нем российского творческого мировоззрения.

3) Содействие оснастке и вооружению нового российского националиста знаниями и аргументацией его национальной веры и его внутренних личных убеждений.

Этим трем задачам и посвящен начинающийся настоящим конспектом «Курс Национально-Политической подготовки» Национально-Трудового Союза Нового Поколения.

Общественные настроения периода 1914–1917 годов и революция 1917 года

[Сокращаем учебную информацию об указанном периоде, оставляя лишь исключение. Следующий конспект — «Белое движение» — приводим полностью, поскольку он имеет важное значение для становления идеологии раннего НТС, считавшего себя, хотя и с важными оговорками, преемником Белого движения в антикоммунистической борьбе. — Сост.]

<...> Причины революции. Самым сложным вопросом истории русской революции является, конечно, отыскание ее причин.

Почти каждый из представителей старшего поколения, в особенности тот, кто играл в годы войны и революции общественно-поли-